

С. В. Шендерова

СТРУКТУРА ДОХОДОВ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ И РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО ОТКРЫТЫМ ИСТОЧНИКАМ

Рассматривается структура доходов ведущих мировых и российских университетов. Охарактеризовано состояние эндаумент-фондов и перспективы их влияния на структуру доходов российских вузов. На основе сравнительного анализа выявлена слабая информационная прозрачность финансовых данных российских университетов, непропорционально высокая доля доходов от платежей за обучение. Отмечено негативное влияние этих факторов на структуру приема в старейшие российские университеты и их противоречие приоритетам модернизации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ведущие мировые и российские университеты, структура доходов университета, эндаумент, плата за обучение, структура приема, информационная прозрачность университета.

•
S. V. Shenderova

The income structures of the leading world and Russian universities: the comparative analysis on the open sources of information

The income structures of the leading world and Russian universities are considered in the article. The universities endowment funds state-of-the-art and prospects of their influence on the Russian universities' income structure are characterized. Based on the comparative analysis, the weak information transparency of the Russian universities financial data and a disproportionate share of privately financed tuition fees are revealed. The negative influence of these factors on the oldest Russian universities admission structure and their inconsistency to modernization demands.

Key words: leading world and Russian universities, university income structure, endowment, tuition fee, admission structure, university information transparency.

Задача интеграции российских вузов в мировой научно-образовательный рынок актуализирует исследование экономических стратегий конкурентов — ведущих мировых университетов с целью выявить возможности, которые могут быть использованы, и избежать слепого калькирования непригодных для отечественной практики схем.

Важным инструментом такого исследования является структура доходов вуза. Показателем транспарентности и подотчетности обществу университета является сам факт публикации такой информации в открытых источниках, ее доступность для стейкхолдеров образовательного рынка и любого заинтересованного лица в любой точке мира. Ее анализ, соотносимый с внешней институциональной средой функционирования того или иного вуза в той или иной стране, позволяет оценить не только экономические приоритеты вуза, но и степень социальной ответственности его администрации.

В современной России, где проблема социального неравенства и значительного ухудшения мериторной функции университета как социального лифта гораздо более остра, чем на Западе, оценка ориентации руководства университетов на платное образование как один из основных источников благосостояния вуза представляется чрезвычайно значимой в условиях провозглашенной политики модернизации общества. Поэтому особое внимание мы уделили доходам, получаемым непосредственно от оплаты обучения, и их доле в общем доходе вуза.

При отборе объектов исследования мы опирались на мировой и европейский рейтинги ARWU-500 и THE-2010, THE-QS 500 + 2009. Свою роль сыграл экономико-географический фактор: осознанно выбраны университеты, представляющие американскую, британскую, западноевропейскую континентальную и российскую образовательные системы. Также мы исходили из сопоставимости размера контингента обуча-

ющихся с анализируемыми отечественными вузами. Отбор российских университетов происходил с учетом их присутствия в указанных рейтингах, сопоставимости административного ресурса и наличия информации в открытых источниках, прежде всего — на официальном сайте вуза.

Структура доходов американских университетов — лидеров мирового образовательного рынка

Гарвардский университет (1-е место в мировом рейтинге ARWU-500 2009 и 2010 гг., количество обучающихся на образовательных программах всех уровней в 2009 г. — 19 230 чел.) оценивает доходы от оплаты обучения, за вычетом средств, полученных на выплату стипендий, в 18 %. Доля доходов Гарвардского университета от эндаумента составляет 37 % всего совокупного дохода, который в 2009 г. составлял 3 827 562 000 долл. США [11]. **Стэнфордский университет** (2-е место в мировом рейтинге ARWU-500 2009 г.) оценивает объем поступлений от спонсируемых исследований в 30 % общеуниверситетского дохода, доход от эндаумента — в 22 %, доходы, полученные от платежей студентов, — в 17 % [15].

Отметим: такая структура доходов исключает возможность прямого копирования экономической стратегии американских университетов. Из 8 американских представителей первой десятки ARWU-500 (2009 г.) 7 — частные университеты; стратегические экономические решения принимаются управляющей корпорацией (Harvard Corporation, MIT Investment Management Company и т. д.). Поэтому, например, масштабное десантирование туда управленцев среднего звена российских государственных университетов явилось, мягко говоря, не вполне оправданным расходованием средств нацпроекта «Образование»: калифорнийский опыт оказался не вполне применимым к российским реалиям. В такой же степени абстрактными для американских коллег являются трудности, испытываемые российскими университетскими менеджерами при закупках оборудования, планировании контрольных цифр приема, государственном лицензировании образовательных программ, изменении номенклатуры специальностей научных работников и т. п.

Сравнительный анализ эндаумент-фондов российских и американских университетов

Значительная доля доходов от эндаументов в общем доходе университетов обусловлена их колоссальными размерами: для эндаумент-фонда Гарварда в 2009 г. — 25 662 055 тыс. долл. США (в 2008 г. — 36 556 284 тыс. долл. США), для Стэнфорда соответственно — 12 619 094 тыс. долл. (в 2008 г. — 17 214 373 тыс. долл. США) [17].

Развитие отечественных эндаумент-фондов в настоящий момент скорее является показателем политико-экономической влиятельности руководства университета, нежели значимым источником финансирования деятельности вуза. В целом лишь 21 российский университет так или иначе зафиксировал наличие эндаументов, тогда как в США в 2009 г. 861 вуз обладал эндаумент-фондами, превышающими 1 млн долл. США.

По экспертным оценкам, ощутимые выгоды от эндаумент-фондов российские университеты начнут получать примерно через 10 лет. Например, Высшая школа менеджмента (ВШМ) СПбГУ, имеющая как отдельный от университетского эндаумент-фонд, так и Благотворительный фонд развития (действует как региональный общественный фонд), получает из доходов эндаумент-фонда на текущие нужды значительно меньше 100 млн руб. [10]. Размер эндаумента ВШМ СПбГУ в доверительном управлении УК БФА на 16.12.2010 г. составил 70 400 тыс. руб. [12]. Эндаумент-фонды «Развитие СПбГУ» и «Смольный институт» в доверительном управлении УК «Газпромбанк-Управление активами», по отчетам за 2009 г., составили на 31.12.2010 г. соответственно 75 064 тыс. руб. и 168 053 тыс. руб.

Отметим, что если ранее СПбГУ (предельный контингент обучающихся 30 тыс. чел.) являлся обладателем одного из самых крупных эндаумент-фондов в стране, то в настоящее время первенство (601 млн 473 тыс. руб.) принадлежит МГИМО(У) (предельный контингент обучающихся 6500 чел.), далее с большим отрывом (383 300 тыс. руб.) следует «Фонд развития социально-экономических наук и образования» (фонд «ФОРСЭНО»), поддерживающий Академию народного хозяйства при Правительстве РФ (ныне — РАНХиГС при Президенте РФ, суммарный предельный контингент обучающихся по основным вошедшим вузам примерно 31 140 чел.) и Институт экономических проблем переходного периода. Замыкает московскую тройку фонд

Финансовой академии (Финансового университета при Правительстве РФ, предельный контингент обучающихся 10 500 чел.) с капиталом в 203 млн руб. [7, 12]. Косвенно это свидетельствует о росте политико-экономического влияния данных вузов и большей, нежели, например, в СПбГУ (обладающем тремя эндаумент-фондами для трех разных подразделений в двух управляющих компаниях), степени внутривузовской централизации при принятии стратегических экономических решений.

Доля платы за обучение в структуре доходов европейских университетов

Кембриджский университет (4-е место в мировом, 1-е место в европейском рейтинге ARWU-500 2009 г., 6-е — в THE-2010; 18 396 студентов) на 31.07.2009 г. получал от платы за обучение и образовательных контрактов 91,8 млн фунтов стерлингов (8 % от всех доходов университета), причем оплата обучения студентов, приехавших не из стран Евросоюза, составила 41,8 % этой суммы. Отметим, что значительная доля платы иностранцев свидетельствует о выраженной ориентации Кембриджа на мировой рынок образовательных услуг и значительных усилиях государства по смягчению финансового бремени для британских студентов. Последние в весьма резкой форме выразили свое недовольство некоторым его ужесточением в 2010 г.

224,2 млн фунтов составили доходы от оплаты услуг, связанных с экзаменами; исследовательские гранты и контракты составили 260,2 млн (22,8 % всех доходов), доходы от издательских услуг — 237 млн, и 28 млн фунтов стерлингов Кембриджу принесли доходы от инвестиций и деятельности эндаумент-фонда [14].

Самым большим источником дохода **Оксфордского университета** (10-е место в мировом, 2-е — в европейском рейтинге ARWU-500 2009 г., 6-е место в THE-2010; 20 466 студентов) в 2008/09 уч. г., являлись доходы от внешних исследовательских грантов и контрактов — 340,5 млн фунтов стерлингов (40 % совокупного дохода вуза); при этом доход от исследований удвоился за последние пять лет. Доходы Оксфорда от платежей за обучение составляют только 14 % [16].

Мюнхенский университет (55-е место в мировом, 14-е — в европейском ARWU-500 2009 г., 1-е — по Германии, 61-е — в THE-2010; 44 400 студентов) только 4,4 % совокупного дохода 2008 г. получал от платы за обучение [13].

Общие черты финансовой отчетности ведущих мировых университетов

Итак, несмотря на значительные различия в финансовой статистике американских, британских и европейских континентальных университетов, их объединяет открытость, доступность и разнообразие информации о финансовой деятельности.

Американские частные вузы вынуждают к этому их корпоративная природа и подчиненность в том числе соответствующему законодательству. Кембридж и Оксфорд, единственные европейские университеты первой десятки ARWU-500 2009 г., значительно увеличили информационную транспарентность, тогда как еще несколько лет назад большая часть финансовой информации находилась в пределах университетских внутренних сетей. Причина — жесткая конкуренция с американскими университетами за привлечение средств на научные исследования и ведущих исследователей.

Отметим, что в информационных материалах ведущих университетов мира делается акцент на открытости, в том числе малообеспеченным слоям студентов, которым вуз оказывает финансовую помощь; разделы «Financial Aid» в отчетах становятся от года к году все подробнее, как и разделы, описывающие расходы на центральный административный аппарат и заработную плату преподавателей и исследователей.

Наконец, общей характеристикой структуры доходов ведущих университетов мира является подчиненная роль доходов от платы за образование. Разумеется, в первую очередь это связано с развитой системой государственного кредитования или финансирования обучения граждан своих стран, социально-экономической стабильностью, широкими возможностями трудоустройства образованных людей, которые позволяют отдавать кредиты за высшее образование, комфортным для инноваций законодательством и т. п. Вместе с тем ни один из университетов-лидеров не рассматривает в качестве основного источника доходов молодых граждан своей страны, стремящихся получить высшее образование впервые.

Контраст с позицией руководства российских университетов становится все явственней с увеличением государственных вливаний в отечественную высшую школу, смещая центр общественного внимания к эффективности расходования этих средств и внутривузовского управления, адекватность которого позволяет университетам находить новые источники улучшения благосостояния.

Структура доходов ведущих российских университетов

Российские вузы значительно проигрывают зарубежным конкурентам в открытости и доступности финансовой информации, что крайне затрудняет их полноценное сопоставление. Так, например, в официальном статистическом разделе на официальном сайте **МГУ** (пределный контингент обучающихся 53 450 чел., 74-е место в мировом, 23-е — в европейском ARWU-500 2010 г., 101-е — в THE-QS 2009) в денежном выражении указана только средняя стоимость обучения по образовательным программам по уровням высшего и послевузовского образования [5].

СПбГУ (301–400-е место в мировом, 124–168-е — в европейском рейтинге ARWU-500 2010 г., 168-е место в THE-QS 2009) в своих официальных средствах массовой информации указывает общие цифры финансирования научной и учебной деятельности. В финансировании научной деятельности (14,5 % всех доходов СПбГУ в 2009 г.) также наиболее значительна доля государства. Из 770 млн руб. 49 % давало Рособразование, 10 % — Роснаука, средства РГНФ и РФФИ составили 20 %, средства регионального бюджета — 1 % (что косвенно свидетельствует об ориентации вуза преимущественно на федеральное финансирование и лоббирование на соответствующем уровне). Только 13 % доходов от исследований составили договоры и контракты НИР и НИОКР из средств российских и зарубежных организаций и 4 % — международные проекты, гранты и контракты [3]. Таким образом, долю негосударственных средств в финансировании НИР СПбГУ можно оценить в 130,9 млн руб., т. е. 17 % от всех внебюджетных поступлений и 4,8 % во всем бюджете СПбГУ.

В 2009 г. весь бюджет СПбГУ оценивался в 8 014 691 217 руб., включая 5 311 333 643 руб. из госбюджета; внебюджетные доходы университета составили 2 703 357 574 руб., сократившись по сравнению с 2008 г. на 5 784 926 руб. Среди главных причин такого сокращения официально называются: «массовый перевод коммерческих студентов на бюджетные места, стабилизация платы за обучение, снижение приема платных студентов из-за «демографической ямы»» [8]. Таким образом, плата за обучение признается главным источником внебюджетных доходов (к сожалению, точная доля не указана), общая сумма которых составляет 33,7 % от всех доходов университета.

НИУ ГУ–ВШЭ (пределный контингент обучающихся 20 815 чел., 501–600-е место в THE-

QS 2009), разместивший на своем официальном сайте самую подробную среди российских вузов финансовую информацию, указывает, что в 2009 г. внебюджетные доходы головного вуза ГУ–ВШЭ в Москве составили от первого высшего образования 896,8 млн руб., от второго высшего и дополнительного образования — 571,5 млн руб., 78,5 млн — от довузовского образования. Внебюджетные доходы от выполнения НИР, оказания услуг, включая целевые средства, составили 692,7 млн руб. по Москве и 1 млн руб. в филиалах. Реализуемое в последних первое высшее и среднее образование принесло вузу 119,5 млн руб., довузовская подготовка — 24,8 млн руб., второе высшее и дополнительное образование — 174 млн руб. Бюджетные ассигнования составили 2953,2 млн руб. [9], или 52 % всех доходов вуза.

Таким образом, доходы от внебюджетных НИР в целом по ГУ–ВШЭ составили 23,5 % от всех внебюджетных доходов и 12,2 % от всех доходов вуза в целом. Сумма доходов от оплаты обучения во всех подразделениях ГУ–ВШЭ составила 1 865,1 млн руб., или 32,8 % всех доходов вуза и 63,2 % его внебюджетных доходов.

Исследование структуры доходов 15 **государственных вузов Новосибирска** [2, 4] показало, что в 2002 г. доля государственного финансирования из средств федерального и местного бюджетов (последняя всего 0,3 %) составила 42 % всех доходов вузов, или 1013,84 млн руб. Доля платных образовательных услуг составляла 36,5 % от всех доходов вузов и доходила до 63 % в общем объеме их собственных доходов (в число последних автором исследования включены арендные платежи и прочие доходы, а также договорные НИР).

С 2006 по 2008 г., по данным Института развития образования [1], доля доходов от оказания платных образовательных услуг в **вузах, подведомственных Рособразованию**, в общей сумме их внебюджетных доходов выросла с 74,12 до 85,75 %.

Влияние структуры доходов ведущих российских университетов на академическую и экономическую структуру приема

Главной причиной деформации структуры доходов ведущих университетов России является наследие «лихих 90-х», когда государство утратило от обязательств по отношению к высшему образованию, фактически дав старт «параду финансовых суверенитетов», от которых

каждый вуз взял столько, сколько смог. Взвинчивание цен на платное образование диктовалось необходимостью выживания вуза — но лишь отчасти и только на начальном этапе рыночной экономики.

Завышенный спрос на высшее, в том числе платное, образование в ведущих университетах, рассматриваемое многими потребителями прежде всего как сумма связей и статусный аксессуар, необходимый для дальнейшей карьеры, консервирует структуру приема в ведущих университетах, которая противоречит целям модерни-

зации как с позиций ее академических, так и социальных приоритетов.

Во-первых, академические приоритеты бюджетного набора университетов «особого статуса» лежат в сферах экономики и управления (см. рис. 1, 2, 3), несмотря на то, что большинство учившихся или работавших в них нобелиатов создало научные школы в областях физико-математических и естественных наук, университеты, где они учились и/или работали, предпочли выделить наибольшее количество бюджетных мест первого уровня на гуманитарные науки.

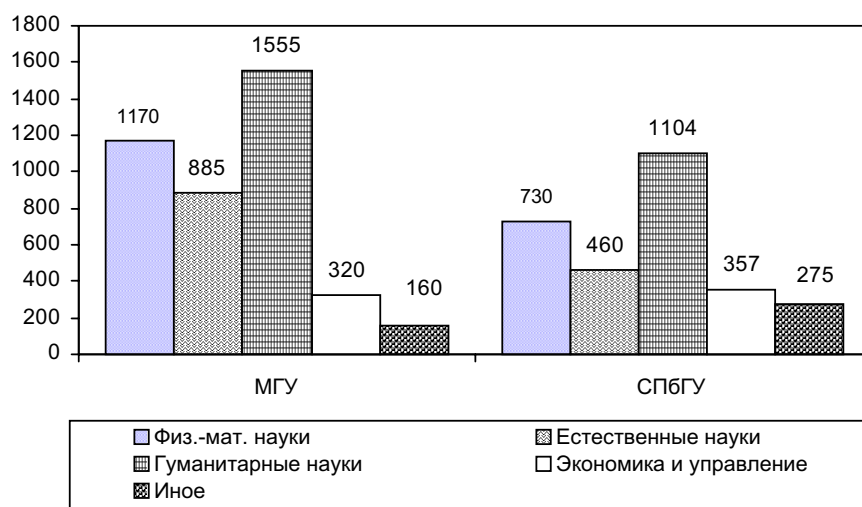

Рис. 1. Количество мест по укрупненным группам специальностей/направлений подготовки, специалитет/бакалавриат, госбюджет, всего мест по всем формам обучения, 2010 г. Составлено по [6]

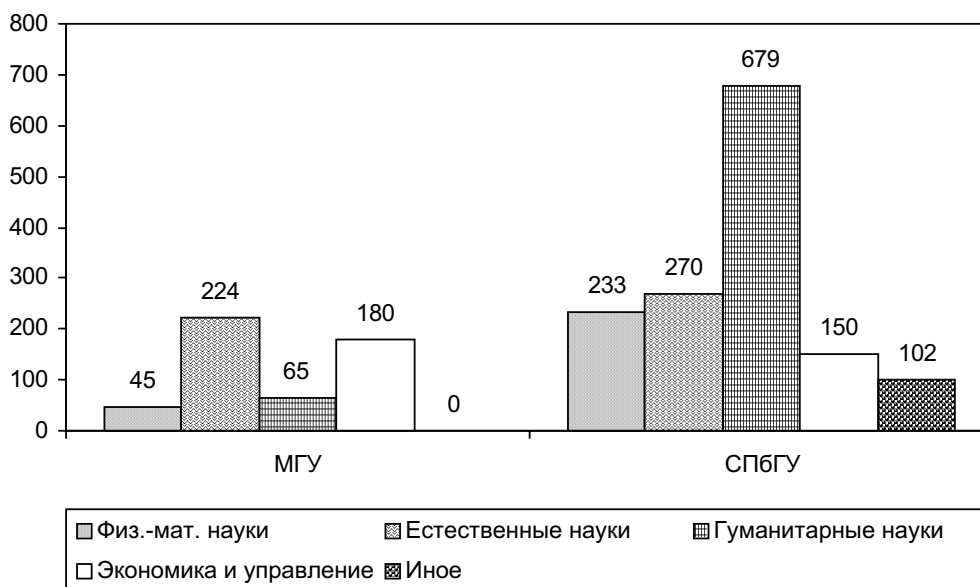

Рис. 2. Количество мест по укрупненным группам направлений подготовки, магистратура, госбюджет, все формы обучения, 2010 г. Составлено по [6]

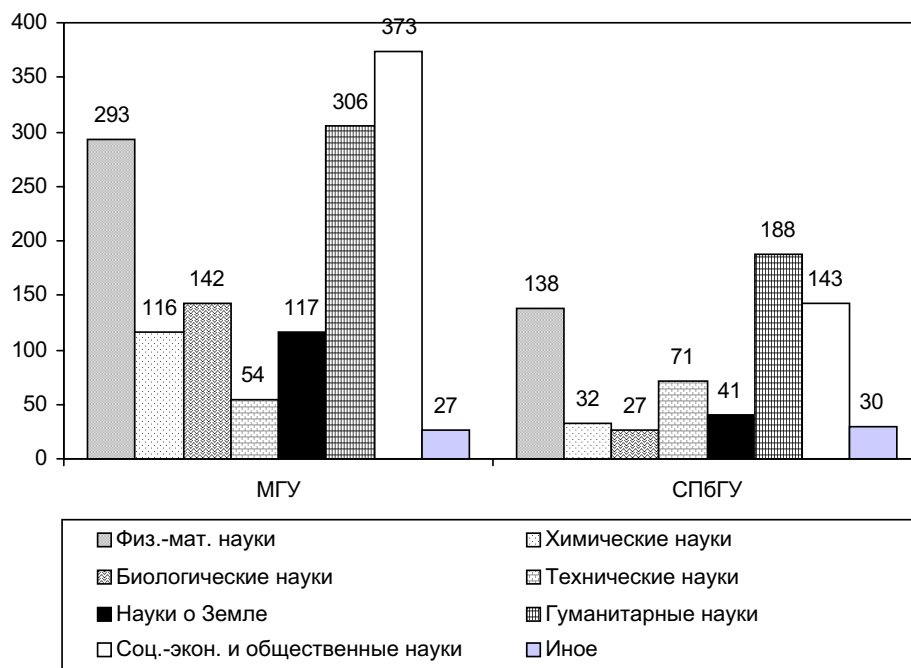

Рис. 3. Соотношение количества мест по отраслям науки, аспирантура, госбюджет, все формы обучения, 2010 г. Составлено по [6]

Таким образом, бюджетные места в старейших университетах страны отданы представителям гуманитарных специальностей. Юридическое же послевузовское образование в СПбГУ фактически выведено на платную основу: 2 бюджетных места в очной аспирантуре и 2 — в заочной. Между тем прием именно на эти специальности всегда вызывал вопросы относительно объективности оценки на дополнительных экзаменах и олимпиадах. К тому же они не входят в число пяти приоритетов модернизации (медицинские технологии; повышение энергоэффективности; ядерные технологии; телекоммуникации и космическая отрасль; современные информтехнологии и программное обеспечение).

Во-вторых, для столичных университетов характерна высокая доля договорных мест в их общем количестве. На рис. 4 и 5 приведены данные сравнительного анализа этого показателя для СПбГУ как университета «особого статуса» (к сожалению, на сайте МГУ данные по договорному приему отсутствуют), ГУ–ВШЭ как национального исследовательского университета и Сибирского федерального университета как федерального университета.

Высокие цены на обучение, прежде всего на гуманитарных и социально-экономических специальностях/направлениях, с одной стороны, сдерживают завышенный спрос, с другой стороны, не оставляют надежды на то, что кадровый

и научный потенциал тех же самых университетов в массовом порядке пополняют выпускники, платившие за обучение, например, в МГУ оплата обучения по специальности «Государственное и муниципальное управление» — 265 тыс. руб. в год.

Между тем действенным аргументом в пользу финансовых предпочтений руководства любого ведущего университета явилась бы публикация позитивных результатов трудоустройства выпускников, в том числе создания ими собственных бизнесов, следовательно, новых рабочих мест. Но, к сожалению, такая статистика отсутствует.

Выводы

Сравнительный анализ структуры доходов ведущих мировых и российских университетов выявил низкую степень открытости финансовой информации даже в ведущих университетах России по сравнению с вузами, на которые ориентируется все мировое научно-образовательное сообщество. Увеличение цен на высшее образование (а следовательно, расходов населения) и рост государственного финансирования программ развития и инновационных проектов в университетах, рассматриваемых государством в качестве лидеров российского научно-образовательного пространства, потребует от руководства этих вузов большей открытости и подотчетности обще-

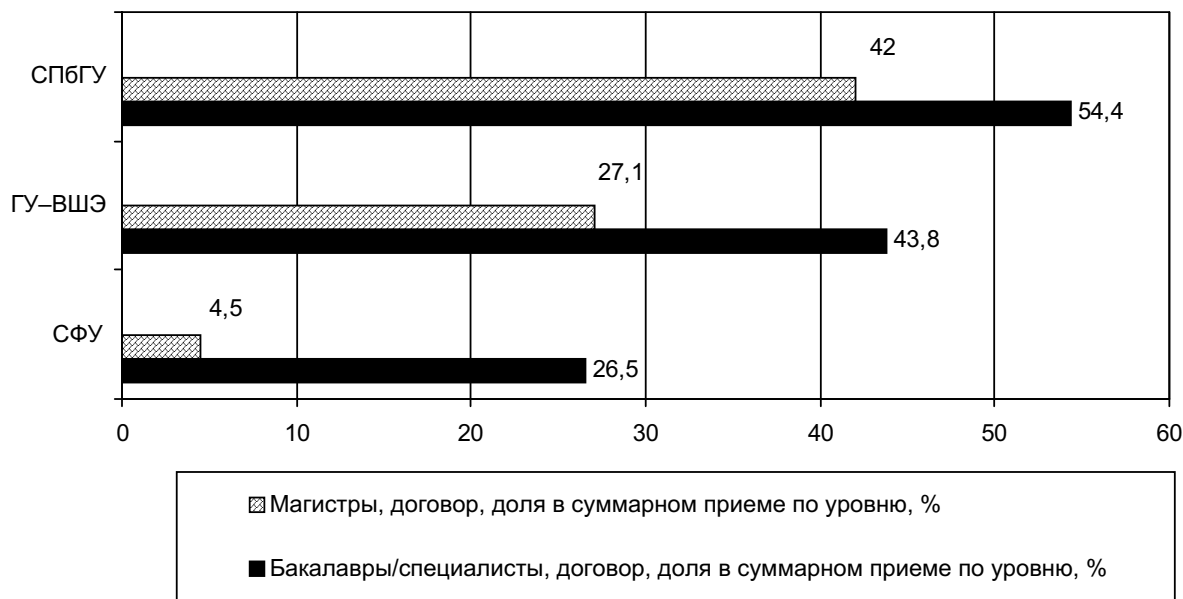

Рис. 4. Доля договорных мест в структуре суммарного приема 2010 г., план, по уровням высшего образования, все формы обучения, %

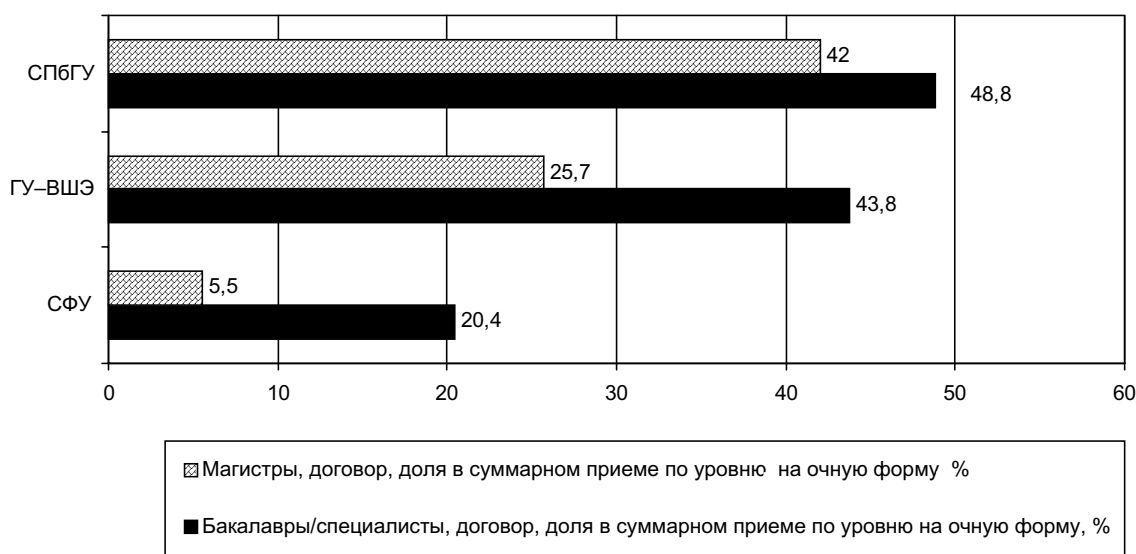

Рис. 5. Доля договорных мест в структуре суммарного приема 2010 г., план, по уровням высшего образования, очная форма обучения, %
 Рассчитано по контрольным цифрам приема, размещенным на официальных сайтах вузов в период приемной кампании 2010 г., а также по [6]

ству. Мы полагаем, что повышенное внимание будет проявлено не только к открытости и понятности финансовой информации, но и к управленческим решениям руководства этих университетов, диверсифицирующим источники университетских доходов.

Скромные, по сравнению с зарубежными, эндаумент-фонды ведущих университетов России, при условии благоприятного налогового законо-

дательства в интересах жертвователей и публичности информации о деятельности фондов и руководства пользующихся их средствами вузов, имеют благоприятные перспективы и теоретически могут уменьшить долю доходов от платных образовательных услуг в структуре доходов некоторых университетов, но — в долгосрочной перспективе.

Снижение доли доходов от платного обра-

зования в структуре доходов университетов возможно как в случае увеличения бюджетного финансирования, так и при развитии вузовского предпринимательства, прежде всего инновационного. Рост таких предприятий повлечет за собой увеличение рабочих мест для выпускников приоритетных для модернизации направлений, а адекватная оплата их труда и комфортная институциональная среда послужат позитивным сигналом для абитуриентов. Это требует кардинального пересмотра экономических и академических предпочтений руководства ведущих университетов России и изменения управленческих практик, разнообразие и инновационность которых, несмотря на значимые различия, демонстрируют зарубежные коллеги.

1. *Абанкина И. А.* Влияние ЕГЭ на экономическое поведение вузов : доклад на семинаре ГУ–ВШЭ «Актуальные исследования и разработки в области образования». 10.11.2009 // Официальный сайт НИУ ГУ–ВШЭ URL: http://www.hse.ru/org/hse/seminaria/instedu_arhiv.

2. *Востриков А. С., Гринь А. М.* Некоторые проблемы развития вузов на примере высшей школы Новосибирска // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 3.

3. Наука — главное звено // С.-Петербург. гос. ун-т. 2010. № 2 (3809), 15 февр.

4. *Наумова Н. А.* Собственные доходы вуза как объект управленческого учета // Сибирская финансовая школа. 2003. № 1. С. 107–110.

5. Общая статистика университета. 2009–2010 гг. // Официальный сайт МГУ. URL: <http://www.msu.ru/science/2009/sci-study.htm>.

6. Приказ Минобрнауки РФ от 24.05.2010 г. № 563 «О внесении изменений в приложения № 1–7 к прика-

зу Министерства образования и науки РФ от 01.03.2010 № 156 “Об утверждении федеральным органам исполнительной власти, другим распорядителям средств федерального бюджета, имеющим в ведении федеральные государственные образовательные учреждения, контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет средств федерального бюджета в 2010 году”».

7. Сайт Финансового университета при Правительстве РФ оценивает сумму пожертвований в 10 млн долл. США. URL: http://www.fa.ru/to_alumni/Pages/endowment_fund.aspx

8. Сколько мы заработали и сколько потратили // С.-Петерб. гос. ун-т. 2010. № 6 (3813), 26 апр.

9. Цифры и факты о ВШЭ. М. : Высш. шк. экономики, 2010. С. 145, 147, 153.

10. Эндаумент-фонды: выпускники экономят // Ведомости. 2010. 16 февр.

11. Harvard University Factbook 2009–2010 P. 41 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.harvard.edu> http://www.provost.harvard.edu/institutional_research/factbook.php.

12. [Электронный ресурс]. URL: <http://pif.investfunds.ru/endowment/?name=&name2=0&branch=1&amc=0>

13. Ludwig-Maximilians-Universität München. Facts and Figures // Официальный сайт Мюнхенского университета. URL: http://www.en.uni-muenchen.de/about_lmu/factsfigs_new/index.html#Budget

14. Report and Financial Statements for the year ending 31 July 2009. Pp. 21, 81 // Cambridge University Press, 2009.

15. Stanford Facts. 2010. P. 47 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stanford.edu>

16. The University of Oxford. Facts and Figures // Официальный сайт Оксфордского университета. URL: http://www.ox.ac.uk/about_the_university/facts_and_figures/index.html

17. U.S. and Canadian Institutions Listed by Fiscal Year 2009 Endowment Market Value and Percentage Change in Endowment Market Value from FY 2008 to FY 2009 [Электронный ресурс] // National Association of College and University Business Officers and Commonfund Institute. 2010. URL: <http://www.nacubo.org>

